

УДК 929.012

**«О деле Засулич»:
казанский список статьи
русского правоведа
Б. Н. Чичерина**

Г. Э. Рафикова,

*Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“The case of Zasulich”:
the Kazan copy of the article
of a Russian legal scholar
B. N. Chicherin**

G. E. Rafikova,

*Institute of the Tatar Encyclopaedia
and Regional Studies of the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В фондах Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета среди документов личного архива российского дипломата В. Н. Чичерина хранится список статьи 1878 г. правоведа и историка Б. Н. Чичерина, известной под названием «О деле Засулич». Статья не была напечатана автором при жизни и имела хождение в рукописном виде. Ее авторский черновик хранится в фондах Российской государственной библиотеки. Впервые статья была опубликована в 1933 г. в издании А. Ф. Кони «Воспоминание о деле Веры Засулич». Казанский список статьи является прижизненным для автора и единственным известным. Автор публикации приводит описание рукописи и сравнительно-сопоставительный анализ трех вариантов: авторского черновика, печатной копии под редакцией А. Ф. Кони и списка из казанской библиотеки. Публикацию дополняет полный текст казанского списка статьи Б. Н. Чичерина.

Abstract

The part of the fonds of N. I. Lobachevsky Scientific Library of Kazan Federal University comprises documents from the private archive of a Russian diplomat V. N. Chicherin among which there is a copy of the article dated 1878 and written by a legal scholar and historian B. N. Chicherin and called “The case of Zasulich”. The article was not published by the author in his lifetime and was in use in a handwritten form. The author’s handwritten draft is kept in the fonds of the Russian State Library. The article was first-ever published in A. F. Koni’s publication “Memories of the case of Vera Zasulich”. The Kazan copy of the article is the author’s lifetime work and the only one to be known. The author of the publication describes the manuscript and makes comparison and collation of the three variants – the author’s draft, the printed copy edited by A. F. Koni and the copy kept at Kazan Library. The publication is supplemented with the full text of the Kazan copy of B. N. Chicherin’s article.

Ключевые слова

Российская история XIX в., Казань, Научная библиотека Казанского федерального университета, личный архив В. Н. Чичерина, статья «О деле Засулич», Б. Н. Чичерин, А. Ф. Кони.

Keywords

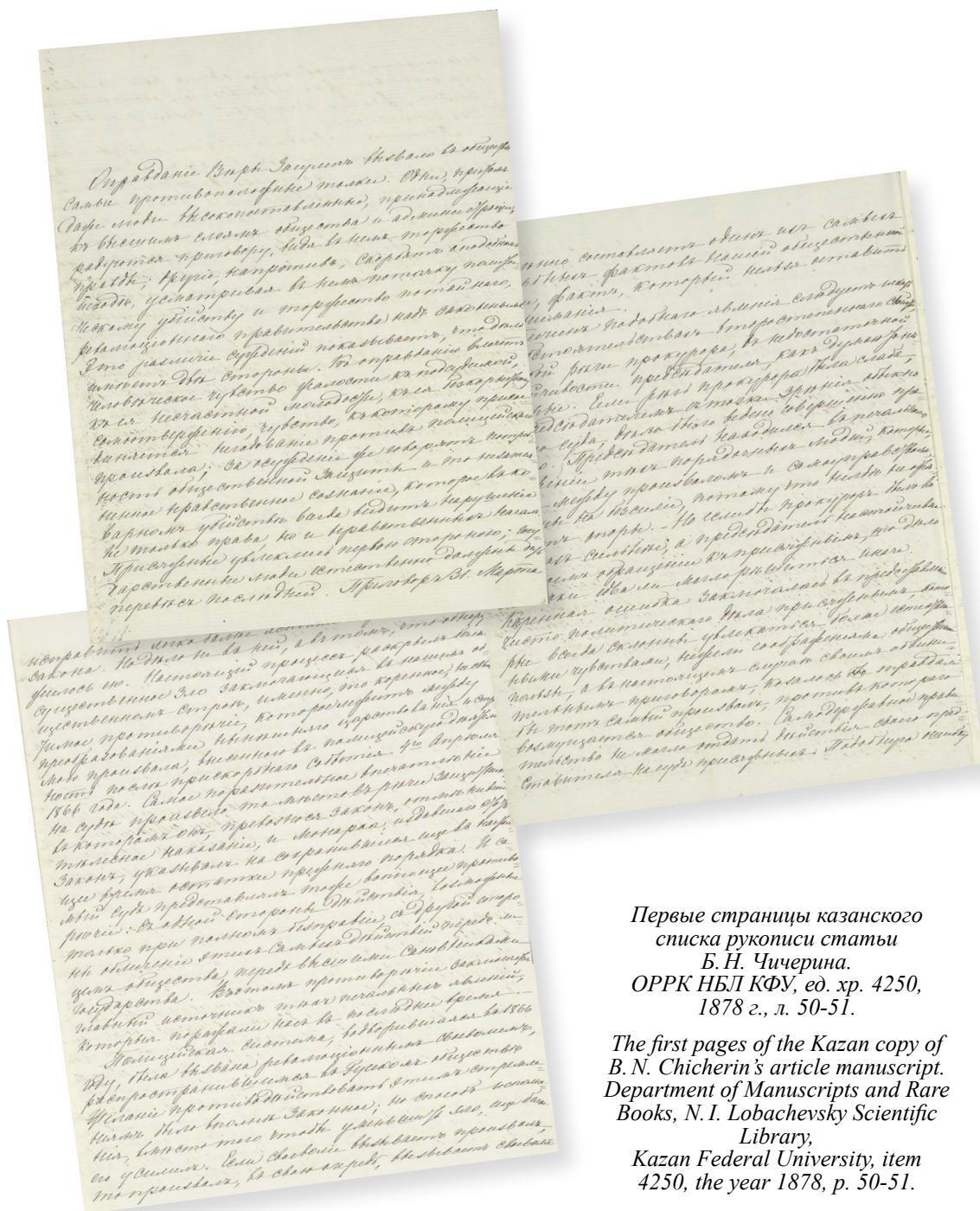
The Russian history of the 19th century, Kazan, Scientific Library of Kazan Federal University, V. N. Chicherin's private archive, the article "The case of Zasulich", B. N. Chicherin, A. F. Koni.

Русский либерал, правовед, историк Борис Николаевич Чичерин (1828-1904) оставил большое эпистолярное наследие, благодаря которому он известен более других представителей семьи Чичериных. При описании биографии наркома иностранных дел Георгия Васильевича Чичерина (1872-1936), авторы обязательно упоминают его родство с Борисом Николаевичем, уделяя, скажем его отцу – Василию Николаевичу – лишь пару строк.

Среди большого количества работ Б. Н. Чичерина исследователи выделяют статью «О деле Засулич», написанную под впечатлением присутствия Чичерина на политическом процессе 1878 г. по обвинению В. И. Засулич (1849-1919) в покушении на жизнь петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова в январе 1878 г., который проходил в Санкт-Петербургском окружном суде под председательством А. Ф. Кони (1844-1927) и с участием присяжных заседателей. Никто из присутствовавших на процессе не мог предположить, что террористке Вере Засулич будет вынесен оправдательный приговор, именно потому это дело вызвало резонанс в российском обществе, а принципиальная позиция А. Ф. Кони о необходимости точно следовать букве закона и его отказ от давления на присяжных вызвали в обществе многочисленные дискуссии.

Не остался в стороне и правовед Б. Н. Чичерин. Статья была написана 5 апреля 1878 г. под первым впечатлением от процесса, закончившегося объявлением 31 марта приговора. Вот как он охарактеризовал первые свои впечатления: «Я был поражен не столько самим ходом процесса и его содержанием, сколько вопиющим противоречием между торжественною обстановкою гласного и публичного суда, установленного новейшими преобразованиями, и теми действиями, которые на нем раскрывались»¹. Известно, что статья не была опубликована, а получила распространение лишь в рукописном виде. Первым слушателем ее стал А. А. Абаза, возглавлявший тогда департамент государственной экономии в Министерстве финансов. «Он пришел от нее в восторг и рассказывал даже своим приятелям, что это было для него радостное событие, – пишет в своих воспоминаниях Чичерин. – Я в рукописи распространил ее между знакомыми»².

Полный текст статьи Б. Н. Чичерина дошел до нас и получил широкую известность благодаря опубликованным воспоминаниям А. Ф. Кони, включившим ее в приложение к книге³. Первоначальный текст не имел названия, но благодаря А. Ф. Кони, который должен был дать заглавие произведению Б. Н. Чичерина для публикации, появился заголовок, которым пользуются современные исследователи – «О деле Засулич». Сам Б. Н. Чичерин так и не опубликовал полный текст статьи, ссылаясь лишь на цитаты из произведения в своих воспоминаниях⁴. До нас также дошел в рукописи черновой автограф статьи Б. Н. Чичерина, хранящийся в фондах Российской государственной библиотеки⁵. Этот автограф, без сомнения, является рабочим вариантом автора, и несмотря на черновой характер набросков, он вполне хорошо

Первые страницы казанского
списка рукописи статьи
Б. Н. Чичерина.
ОРРК НБЛ КФУ, ed. xp. 4250,
1878 г., л. 50-51.

The first pages of the Kazan copy of
B. N. Chicherin's article manuscript.
Department of Manuscripts and Rare
Books, N. I. Lobachevsky Scientific
Library,
Kazan Federal University, item
4250, the year 1878, p. 50-51.

читаем и в целом совпадает с опубликованным А. Ф. Кони вариантом. Однако, как известно, статья имела распространение именно в списках, но ни один из них не сохранился или, точнее, не был известен.

В отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета нами был обнаружен личный архив дипломата Василия Николаевича Чичерина (1829-1882), отца наркома иностранных дел

Г. В. Чичерина. Около ста лет хранения в библиотеке он не был аннотирован и числился как «Переписка на французском и русском языках разных лиц за 1857-1873, 1875-1882 гг.». Ныне ед. хр. 4250, благодаря нашей совместно с сотрудниками библиотеки университета работе, аннотирована как «Архив Василия Николаевича и Жоржины Егоровны Чичериных». Всего архив содержит 331 документ, подавляющее большинство которых (более 60%) на французском языке. Это личная корреспонденция супругов В. Н. Чичерина и Ж. Е. Мейендорф-Чичериной, а также частная дипломатическая переписка периода 1858-1869 гг., т.е. до отставки В. Н. Чичерина и «тамбовского» периода жизни в отставке 1869-1882 гг. Кроме переписки с дипломатами и государственными чиновниками, в числе которых Э. Г. Штакельберг, П. А. Сабуров, А. Ф. Гамбургер, А. Г. Жомини, «Н. П.» (Н. П. Николаи?), «Н. В.» (Н. Васильчиков?), Г. Н. Окунев, Е. К. Мейендорф, Н. А. Орлов, Н. Д. Киселёв, Р. Р. Остен-Сакен и другие, имеется большое количество писем личного характера, а именно – от родственников и знакомых по тамбовскому имению (среди адресатов Э. Д. Нарышкин, М. А. Капнист, Б. Н. Чичерин, Вл. Н. Чичерин, А. А. Щербатов, Э. Ф. Раден, М. Голицына и др.), а также документы, связанные с общественной деятельностью В. Н. Чичерина и жизнью в имении (в том числе счета, квитанции). Среди документов, не имеющих отношения к переписке В. Н. Чичерина, следует отметить биографию дипломата Э. Г. Штакельберга, составленную графиней А. Гуттен-Чапской (сестрой Ж. Е. Мейендорф-Чичериной), автограф стихотворения Э. Г. Штакельберга, посвященного 16-летию сестры Элеоноры (1843 г.), а также список описываемой статьи Б. Н. Чичерина.

Обнаруженный список статьи Б. Н. Чичерина, условно называемый «О деле Засулич», представляет из себя рукопись черными чернилами на писчей бумаге, объемом 11 страниц. Листы сложены вдвое в виде тетради, переписчик неизвестен. Заголовка статья не имеет, впрочем, как и ее авторский черновой рукописный вариант из фондов РГБ, что подтверждает тот факт, что сам Б. Н. Чичерин не давал ей заголовка, она получила его благодаря воспоминаниям А. Ф. Кони. Список является чистовым, не имеет каких-либо правок и помет. Судя по сохранности бумаги и характеру сгибов, статья не имела хождения «по рукам» и вероятнее всего была передана братом или кем-то из окружения лично В. Н. Чичерину. Сравнительный анализ казанского списка с ее вариантом из книги А. Ф. Кони «Воспоминания о деле Веры Засулич» и черновой рукописью из РГБ показал, что без сомнения текст А. Ф. Кони имеет некоторые незначительные редакторские правки, а текст ОРРК НБЛ КФУ более приближен к оригиналу, особенно в плане разбивки на абзацы. Но различия весьма незначительны и не меняют смысловую конструкцию текста и предложений. В рамках данной публикации мы приводим полностью текст статьи «О деле Засулич», хранящийся в фондах НБЛ КФУ, вводя таким образом его в научный оборот. С целью сопоставления двух текстов разночтения с А. Ф. Кони приводятся в квадратных скобках.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина: Земство и Московская Дума [Текст] / Воспоминания и письма; репр. воспр. текста изд. 1934 г. – Место вып. ориг. изд. и изд-во: М.: Кооперативное издательство «Север». – Тамбов: ООО «Издательство Юлис», 2007. – С. 84.
2. Там же; *Китаев В. А.* Б. Н. Чичерин в борьбе с революционным радикализмом в России (конец 70 – начало 80-х гг. XIX в.) // Освободительное движение в России. Вып. 20. – Са-

ратов: Издательство Саратовского университета, 2003. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/hist/vipusk19/pdf/osv_dv/vipusk20/sbornik20.html.

3. Кони А. Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. – М.-Л., 1933. – 581 с.

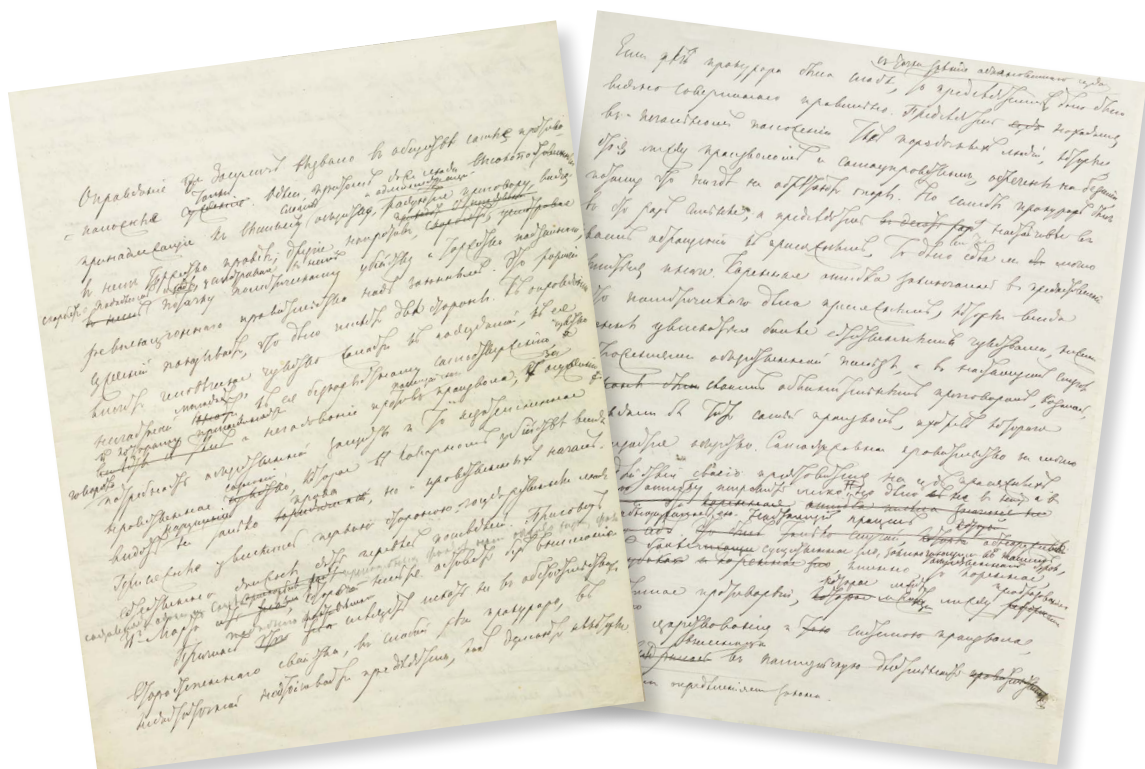
4. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина ... – С. 84-86.

5. Российская государственная библиотека, ф. 334. Чичерины, к. 17, ед. хр. 10.

Текст статьи Б. Н. Чичерина, известный под названием «О деле Засулич»

Оправдание Веры Засулич вызвало в обществе самые противоречивые толки. Одни, притом даже люди высокопоставленные, принадлежащие к высшим слоям общества и администрации, радуются приговору, видя в нем торжество правды; другие, напротив, скорбят о подобном исходе, усматривая в нем потачку политическому убийству и торжество потайного, революционного правительства над законным. Это различие суждений показывает, что дело имеет две стороны. К оправданию влечет человеческое чувство жалости к подсудимой, к ее несчастной молодости, к ее бескорыстному самоотвержению, чувство, к которому присоединяется негодование против полицейского произвола; за осуждение же говорят потребность общественной защиты и то незатемненное нравственное сознание, которое в коварном убийстве всегда видит нарушение не только права, но и нравственных начал. Присяжные увлеклись только первой стороною; государственные люди, естественно, должны дать перевес последней. Приговор 31 марта несомненно составляет один из самых прискорбных фактов нашей общественной жизни, факт, который нельзя оставить без внимания.

Причин подобного явления следует искать не в обстоятельствах второстепенного свойства, в слабой речи прокурора, в недостаточной настойчивости председателя, как думают некоторые. Если речь прокурора была слаба, то председателем, с точки зрения обыкновенного суда, дело было ведено совершенно правильно. Председатель находился в печальном положении тех порядочных людей, которые, стоя между произволом и самоуправством, обречены на бессилие, потому что нигде не обретают опоры. Но если бы прокурор был во сто раз сильнее, а председатель настойчивее в своем обращении к присяжным, то дело все-таки едва ли могло решиться иначе. Коренная ошибка заключалась в предоставлении чисто политического дела присяжным, которые всегда склонны увлекаться более естественными чувствами, нежели соображениями общественной пользы, а в настоящем случае, своим обвинительным приговором, казалось бы, оправдали бы тот самый произвол, против которого возмущается общество. Самодержавное правительство не могло отдать действия своего представителя на суд присяжных [присяжным]. Подобную ошибку исправить легко более ясными определениями закона. Но дело не в ней, а в том, что обнаружилось ею. Настоящий процесс раскрыл более существенное зло, заключающееся в нашем общественном строе, именно, то коренное, несовместимое противоречие, которое лежит между преобразованиями нынешнего царствования и системою произвола, внесенною в полицейскую деятельность после прискорбного события 4 апреля 1866 года. Самое поразительное впечатление на суде произвело то место в речи защитника, в котором он, превознося закон, отменивший телесное наказание, и монарха, издавшего этот закон, указывал на сохранившиеся еще в настоящее время

Первые страницы авторской рукописи статьи Б. Н. Чичерина.
РГБ, ф. 334. Чичерины, к. 17, ед. хр. 10, л. 1-1 об.

The first pages of the author's manuscript by B. N. Chicherin.
The Russian State Library, fond 334. The Chicherins, col. 17, item 10, p. 1-1 verso.

остатки прежнего порядка. И самый суд представлял тоже вопиющее противоречие: с одной стороны – действия, возможные только при полном бесправии; с другой стороны – обличение этих самых действий пред лицом общества, пред высшими сановниками государства. В этом противоречии заключается главный источник тех печальных явлений, которые поражали нас в последнее время.

Полицейская система, водворившаяся в 1886 г., была вызвана революционным своеволием, распространившимся в русском обществе. Желание противодействовать этим стремлениям было вполне законное; но способ исполнения, вместо того, чтобы уменьшить зло, еще более его усилил. Если своеволие вызывает произвол, то произвол, в свою очередь, вызывает своеволие. Это – две крайности, которые почти всегда следуют друг за другом. Победить их может только высшее начало законного порядка. Эта мысль и была положена в основание преобразований нынешнего царствования. Но русское общество не успело еще свыкнуться с новым жизненным строем, как оно было совершенно сбито с толку возрождением полицейской деятельности в прежней ее форме. Преобразования остались, но рядом с ними установилась система, не имевшая с ними ничего общего, система полицейских преследований, произвольных арестов, административных ссылок. Мудрено ли, что общество пришло в недоумение, что все мысли перепутались, что в самой политике правительства обнаружилась неисцелимая двойственность? Результаты этого противоречия у нас на глазах; они проявились в усилении пропаганды, в скандальных политических

процессах, наконец, в деле Засулич. Общество, к которому, в лице присяжных вызвало правительство, не дало [не могло дать] ему поддержки, ибо оно в своей совести осуждало систему, вызвавшую преступление, и боялось закрепить ее своим приговором.

Необходимо выйти из этого положения. Правительство, которое хочет внушить к себе уважение и давать направление обществу, может иметь только одну политику, а не две. Но из двух противоположных путей, которые открываются перед нами, один, путь чистого произвола, в настоящее время немыслим. Для этого нужно бы было уничтожить все совершившиеся преобразования, отнять у России дарованные ей права, с которыми она сжилась, которыми она дорожит, за которые она бесконечно благодарна державному создателю нового порядка. Немыслимо и усиление мер строгости. Это значило бы увеличивать противоречие, а не уменьшить его. В настоящую минуту, в особенности, когда от России требуется столько жертв, когда она показала уже столько самоотвержения, такая политика была бы в высшей степени неблагоразумна. Россия не может быть наказана за приговор петербургских присяжных. Остается, следовательно, только другой путь, именно: честное и откровенное вступление на почву законного порядка.

Но решаясь на такой шаг, необходимо дать себе ясный отчет, что значит вступить на почву законного порядка. Это – дело вовсе не легкое. Если бы вся задача ограничивалась исполнением предписанных законом форм, то, без сомнения, для этого не требовалось бы ни особой мудрости, ни особенного умения. Но правительство, стоящее во главе общества и призванное им руководить, не может ограничиться мертвым формализмом. Оно должно поддерживать силу власти, иметь нравственный авторитет. Оно должно идти твердым шагом среди бесчисленных задержек, созданных им самим установленным порядком вещей. Нет ничего легче, как действовать путем произвола. Тут все просто и препятствий нет никаких. Но когда приходится иметь дело с самостоятельными силами, считаться с разнообразными интересами, улаживать постоянно возникающие столкновения, и при этом сохранить всю свою твердость и все свое обаяние, то задача становится гораздо сложнее. Первобытная простота произвола может довольствоваться и первобытными средствами; совершеннейший способ действий требует и усовершенствованных орудий. В настоящее время они тем необходимее, что правительству приходится бороться с опасным и глубоко вкоренившимся общественным злом.

Нельзя скрывать от себя, что революционная пропаганда в России не уменьшается, а усиливается [увеличивается]. Умы русской молодежи заражены самыми противообщественными стремлениями. Причины этому отчасти внешние, отчасти внутренние. Внешние заключаются в распространении социалистических учений в низших классах, особенно в Германии. При скудном образовании русского общества, эти учения отражаются в нем чисто с отрицательной стороны: проповедуется всеобщее разрушение, в надежде, что потом что-нибудь само собою создастся. За границу образовался комитет русских эмигрантов, который, по-видимому, руководит всем этим движением. Уничтожить это зло правительство не в силах, но можно и должно всеми средствами ему противодействовать, устраняя по возможности те внутренние причины, которые готовят ему почву. Эти причины заключаются главным образом в том, что молодежь, всегда склонная к мечтательности и увлечениям, нигде не находит опоры и руководства, ни в семье, ни в школе, ни в литературе, ни в обществе. Русская семья в настоящее время потеряла всякие

предания. Не только новые преобразования, которые изменили весь строй русской земли, но и совершившийся в жизни умственный перелом, безвозвратно унесли все прошлое. Те понятия, верования, стремления, которыми жили наши отцы, кажутся теперь какими-то уродливыми остатками ископаемого царства. А нового ничего не приобретено. При низкой степени умственного развития русское общество пришло только к полному умственному хаосу. Предания исчезли, а крепкие убеждения, которые даются образованием, не успели выработаться. И вот мы видим, что старые поколения поступают в учение к новым, видим в них провозвестников будущего. Не дети считают отцов, а отцы признают детей своими руководителями. Юноша в России является не подчиненным членом общества, а самостоятельным деятелем, новым центром общественной жизни. С своей стороны школа, которая могла бы исправить этот жизненный недостаток, все более и более теряет авторитет над молодыми умами. В прежнее время она привлекала к себе лучшие умственные силы страны. Теперь эти силы обращаются к другим поприщам или вытесняются рутинной. Так, школьный порядок, который существовал до 1848 года, разрушался более и более, и теперь, наконец, разрушение достигло крайних пределов. Думали восстановить порядок дисциплинарными мерами и классическою реформой. Но бездушная дисциплина вызывает только большую оппозицию, а нелепое зубрение латинской и греческой грамматик, под руководством плохих учителей, не в состоянии внушить молодым умам ничего, кроме отвращения к тому классическому образованию, которое они должны себе усвоить. В школе, сверху донизу, господствует рутинная и пошлость. Всякий нравственный авторитет исчез; всякое живое общение между преподавателем и учащимся прекратилось. А там, где оно еще существует, преподаватель не может внушить ученикам ничего, кроме осуждения того, что делается сверху. Естественно, что такое состояние просвещения отражается и на литературе. И тут серьезная мысль становится редкостью. Чтение газет заменило чтение книг. Легкомысленная оппозиция составляет преобладающее явление, а те немногочисленные органы, которые держатся иного направления, преследуют своекорыстные цели и не имеют ни малейшего влияния на молодые умы. Наконец, общество, стоя между либеральными преобразованиями и вновь водворившимся произволом, потерявшее прежнюю устойчивость и не успевшее приобрести новой, распадающееся внутри себя и не имеющее опоры в правительстве, не в состоянии ввести подрастающее поколение в ту жизненную колею, которая полагает предел всяким мечтаниям и дает человеку определенные жизненные цели. В настоящее время даже зрелые люди выбиты из своей дороги и не находят себе настоящего поприща. Мудрено ли, что юноши, среди этого всеобщего умственного и нравственного шатания, теряют всякое внутреннее равновесие и всецело отдают себя той революционной шайке, которая одна знает, чего хочет, и с фантастическою самоуверенностью направляет их к своим разрушительным целям?

Противодействовать этому глубокому, постоянно возрастающему злу составляет прямую обязанность как правительства, так и общества. Но противодействовать можно не принятием каких-либо новых мер. Мера – не что иное как клочок бумаги, который и остается бумагою. Дело не в мерах, а в людях, не в предписании, а в исполнении. Конечно, гораздо легче написать программу занятий латинского языка, нежели образовать хороших учителей, могущих иметь влияние на юношество; но первое ни к чему не ведет без последнего. Существенная задача правительства состоит в приискании образованных орудий для тех умственных и нравственных

целей, которые неотразимо перед ним возникают, для упрочения своего нравственного авторитета, для восстановления своего влияния на общество. Чтобы сохранить свою силу, действуя на законной почве, надобно уметь держаться разумной середины между возмущающим произволом и предательским слабодушием. Не преданность и покорность в состоянии дать органу власти эту способность, а ясная мысль и твердая воля, которые одни делают человека человеком. Что в настоящее время орудия правительства в значительном большинстве стоят ниже посредственности, это, по-видимому, признается всеми. Последний политический процесс явным образом обнаружил их несостоятельность. Дело первостепенной важности, требовавшее особенной осмотрительности, было вверено таким лицам, которые сумели во всех углах России возбудить негодование: везде пошли толки об обвиняемых, налагающих на себя руку, о свидетелях, которые по целым месяцам сидят в остроге, об административных ссылках лиц, ни в чем неповинных. В судебных прениях раскрылась только малая часть того, что творилось, ибо многие сотни людей, задержанных и нередко погубленных, не попали на скамью подсудимых.

При таких условиях может ли правительство сохранить подобающее ему влияние? Общество настолько уважает правительство, насколько оно может уважать те лица, которые являются его органами. Если же оно в законодателе видит не мыслящего человека, а чистого формалиста, в администраторе тупого чиновника или лихоимца, в представителе суда не защитника, а притеснителя, в людях, которым вверено руководство народного образования, не просвещенных деятелей, а покровителей всякой пошлости и всякой грязи, то какое оно может иметь доверие к власти и какое может оно оказать ей содействие? Благие намерения государя не подлежат ни малейшему сомнению; они яркими чертами написаны на каждой странице настоящего царствования. Но исполнение так далеко отстоит от намерений, что сердце русского человека не может не быть поражено глубокою скорбью при том зрелище, которое представляет ныне наше отечество. Все распаталось, нигде нет ни ясной мысли, ни твердой точки опоры. Умы опошлили, характеры исчезли, уровень образования понизился. И вот мы дожили, наконец, до того небывалого зрелища, что законное правительство, в борьбе с противообщественными элементами, с подпольною властью, действующею путем убийств, встречает публичное осуждение со стороны официальных представителей общества. Оставаться в таком положении нет возможности. Надобно искать исхода, и его могут найти только совокупные усилия правительства и общества. Не новых преобразований мы просим, а людей, людей, ради Бога людей!

5 апреля 1878 г.

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 4250, 1878 г., л. 50-55.

Список литературы

Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина: Земство и Московская Дума [Текст] / Воспоминания и письма; репр. воспр. текста изд. 1934 г. – Место вып. ориг. изд. и изд.-во: М.: Кооперативное издательство «Север». – Тамбов: ООО «Издательство Юлис», 2007. – 384 с.

Китаев В.А. Б.Н. Чичерин в борьбе с революционным радикализмом в России (конец 70 – начало 80-х гг. XIX в.) // Освободительное движение в России. Вып. 20. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2003. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/hist/vipusk19/pdf/osv_dv/vipusk20/sbornik20.html.

Кони А. Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. – М.-Л., 1933. – 581 с.

References

Kitaev V. A. B. N. *Chicherin v borbe s revolyutsionnym radikalizmom v Rossii (konets 70 – nachalo 80-kh gg. XIX vv.)* [B. N. Chicherin's struggle against revolutionary radicalism in Russia (late 70s – early 80s of the 19th century)]. IN: *Osvoboditelnoe dvizhenie v Rossii. Vyp. 20* [Liberation movement in Russia. Issue 20]. Saratov, Izdatelstvo Saratovskogo universiteta publ., 2003. [On-line. – Available at: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/hist/vipusk19/pdf/osv_dv/vipusk20/sbornik20.html].

Koni A. F. *Vospominaniya o dele Very Zasulich* [Memories of the case of Vera Zasulich]. Moscow-Leningrad, 1933, 581 p.

Vospominaniya Borisa Nikolaevicha Chicherina: Zemstvo i Moskovskaya Duma [Tekst]. Vospominaniya i pisma; repr. vospr. teksta izd. 1934 g. Mesto vyp. orig. izd. i izd-vo: M.: Kooperativnoe izdatelstvo "Sever" [Reminiscences of Boris Nikolaevich Chicherin: zemstvo and Moscow Duma. Reminiscences and letters; text of 1934. Publ. by cooperative publishing house "Sever"]. Tambov: OOO "Izdatelstvo Yulis" publ., 2007, 384 s.

Сведения об авторе

Рафикова Гульнара Эрнстовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: grafikova@mail.ru.

About the author

Gulnara E. Rafikova, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: grafikova@mail.ru.

В редакцию статья поступила 01.08.2019, опубликована:

Рафикова Г. Э. «О деле Засулич»: казанский список статьи русского правоведа Б.Н. Чичерина // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3. – С. 106-115.

Submitted on 01.08.2019, published:

Rafikova G. E. "O dele Zasulich": kazanskiy spisok statyi russkogo pravoveda B. N. Chicherina ["The case of Zasulich": the Kazan copy of the article of a Russian legal scholar B. N. Chicherin]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2019, no. 3, pp. 106-115.